

Фаденчева М.А.

ГОЛЛАНДСКАЯ ИНДИЯ И БОЛЬШЕВИКИ: ПЕРВЫЙ ПРОЕКТ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Фаденчева
Марианна
Альфредовна

доктор политических
наук Академик МАДИ,
главный научный
сотрудник Института
философии и права
УрО РАН

«Зайцеобразные обитают
на огромных просторах
– от Аляски до Парагвая.
Люли-люли Парагвая.
От азиатских тундр до тропиче-
ских лесов Явы.
Люли-люли Явы...»
В. Богомяков. Зайцеобразные.

Идеологическая обстановка в мире в последней четверти XX века в числе прочих имела одну существенную особенность: научные дискуссии и ожесточенные споры «просвещенной общественности» по поводу процесса глобализации как сущности современной эпохи. В связи с этим появился раскол на партии (части) глобалистов и антиглобалистов, а также попытки снять это противоречие во мнениях в виде альтерглобализма. Однако в результате не появилось глобальных или глокальных авторитетных проектов, которые смогли бы завоевать хотя бы полмира. Глобальный мир с конца XX века связан с объективными факторами, с развитием экономики, техники и технологии, средств массовой коммуникации. Однако эти тренды сложились до начала Второй мировой войны. В 1941 г. британский писатель, блестящий публицист и философ Герберт Джордж Уэллс, сравнивая это время с 1900 годом, писал: «Во-первых, главным образом благодаря авиации, радио и вообще всем средствам сообщения и связи произошло то, что можно назвать почти полным уничтожением расстояния. Сейчас новости узнают

чуть ли не одновременно на всем земном шаре. С добрыми или дурными намерениями люди могут за день или за день с небольшим перебрасывать с одного конца земли на другой бомбы, наркотики и любые товары. Расстояния не служат больше защитой суверенности отдельных государств. Теперь границы одного перекрывают границы другого. Мы живем друг у друга на пороге. Фактически человечество стало одной общиной»¹. В этих новых обстоятельствах человечество действовало реактивно. «Условия существования изменились в корне, а мы только еще начинаем менять систему своего поведения»², не имеем адекватного проекта нового мирового устройства.

Однако в начале XX века в соответствии с его спецификой в России был выработан первый глобальный проект глобального мира – большевистский проект, который предполагал сознательное и целенаправленное изменение условий существования, установление нового мирового порядка. Был, как известно, и автор идеи – Карл Маркс, и автор сценария – В.И. Ленин. Термин «глобальный» не был характерен для большевистского дискурса, использовался термин «мировой». Это не меняет сути дела, здесь не нужно двух слов, это – одно и то же. Не было ни одного места на земном шаре, на которое большевики не обратили бы своего внимания. Глобальный масштаб мышления, умноженный на грандиозность замысла, позволял вписывать в этот проект мир от США до Филиппин, от Российской империи до Голландской Индии. «Остров на пути в Индию», современная Республика Индонезия, бывшая колония Голландии, являлась локусом, в котором находили отражение глобальные тренды. И хотя Голландская Индия не входила в сферу интересов Российской империи, не она была обделена вниманием большевиков.

Особое значение Голландской Индии, как и всякой другой колонизованной территории, состояло в том, что их наличие придавало особый статус тому государству, которому они подчинялись. Те государства, которые были владельцами колоний, становились мировыми великими державами и наоборот, теряя колонии, теряли величие: колониальная

держава – великая держава. Можно утверждать, что Российская империя также была мировой великой державой благодаря тем территориям, которые она смогла колонизовать или захватить. Связь колониализма и величия прослеживается в историческом труде Дж.Р. Сили «Экспансия Англии», известном благодаря ленинскому конспекту этой работы, входящему в «Тетради по империализму». Сили описывал колониальные империи и их соперничество на протяжении трех веков. «... В истории этого периода мы должны всегда читать вместо Голландия, Португалия, Испания – Великая Голландия, Великая Португалия и Великая Испания. Я отмечаю также, что этот порядок вещей ныне исчез...»³ под влиянием целого ряда исторических событий. «Однако и теперь еще можно говорить о существовании Великой Голландии, принимая во внимание великолепную колонию Яву с населением не меньше, чем в девятнадцать миллионов»⁴.

Большевистский проект мирового переустройства складывался в эпоху империализма как высшей стадии развития капитализма. С точки зрения большевиков, при империализме происходило обострение классовых противоречий, ухудшение положения масс «и в экономическом отношении – тресты, дороговизна – и в политическом: рост милитаризма, учащение войн, усиление реакции, упрочение и расширение национального гнета и колониального грабежа»⁵. Также Ленин отмечал, что «политическими особенностями империализма являются реакция по всей линии и усиление национального гнета»⁶. Конспектируя книгу Альбрехта Вирта «Всемирная история современности», изданную в Лейпциге в 1913 г., и ряд других источников, Ленин составил Таблицу колониальных захватов и войн. Таблица включает в себя три части всего мирового пространства, это – Америка и Западная Европа, Восточная Европа (Австрия + Балканы + Россия), остальные страны (главным образом Азия и Африка) с населением, соответственно 350 млн., 250 млн. и 1 млрд. человек, и время с 1873 г. по 1914 г., деленное на периоды 1873–1879, 1880–1891, 1892–1898, 1899–1904, 1905–1914. Таблица занимает шесть страниц⁷, одно только краткое перечисление колониальных событий говорит об их глобальном масштабе. «Капитал 17 века, имея своими предпосылками аграрный переворот, обезземеление крестьян, перенесение базы торговли в Атлантический, а потом и в Тихий океан, развивает бешеную колониальную политику

грабежа и присвоения чужих территорий (голландцы, испанцы, бельгийцы, англичане, французы). Эта колониальная политика и ведет к войне не только между державой-захватчиком и поработленным народом, но между державами-хищницами в борьбе их за раздел всего мира, за монополию рынков. Колониальные территории западноевропейских государств значительно превосходят территории метрополии. Колонии Англии превосходят площадь метрополии в 99 раз, Бельгии в 80 раз, Голландии – 58 раз, Франции – в 13 раз, Италии – в 5 раз»⁸. Разделенный мир подлежит переделу, поэтому с его разделением борьба не прекращается, а эксплуатация усиливается. В экономической литературе того времени использовалось понятие борьба за «дележ мира».

Описывая раздел мира между союзами капиталистов в работе «Империализм как высшая стадия капитализма», Ленин привел «поучительный пример попытки такого передела, борьбы за передел», связанный с «керосиновой промышленностью», «керосиновую комедию», в которой главными действующими лицами были «Керосиновый трест» Рокфеллера, голландско-английский трест «Шелл» и «Немецкий банк». В центре их столкнувшихся интересов оказались нефтяные источники в Голландской Индии. Разбирая статью Феликса Пиннера «Керосиновая стратегия» из журнала «Die Bank» за 1912 год, в Тетрадах по империализму в том месте, которое относилось к кейсу Голландской Индии, Ленин провел две жирные вертикальные черты и поставил знаменитое «NB», что обозначало особую важность текста. «С одной стороны, немцы («Дисконтогезельшафт» и «Эрдель акциен гезельшафт») хотят объединить Румынию (и Россию) против «Стандард ойл компании»; с другой стороны, «Стандард ойл компани» основал общество («Недерландске колониале петролеум матсхапей») в самой Голландии, скупая источники (и концессии) в Голландской Индии – удар своему главному врагу: голландско-английскому тресту «Шелл» («Конинкlijke Шелл») и т. д. Борьба за дележ мира. «Раздел мира»⁹. Так поступали империалистические хищники, рвущие на части колонизованные территории. Это можно назвать алгоритмом действий великих держав.

Считалось, что колониализм являлся признаком и существенной чертой империализма, соответственно, разрушение колониальной системы

наносило непоправимый удар по империализму и означало его крушение. В связи с этим представляется очевидным, что большевики отводили главную роль национально-колониальному вопросу и национально-освободительному движению. В небольшой статье «Пробуждение Азии», опубликованной в газете «Правда» в мае 1913 г., Ленин отмечал два условия, которые «окончательно разбудили Азию»: это мировой капитализм и русское движение 1905 года. Он подчеркнул, что вслед за русским движением демократическая революция охватила всю Азию – Турцию, Персию, Китай, английскую Индию. Однако 2/3 текста посвящены голландской Индии, что свидетельствует об особом внимании автора к этой колонии: «Интересно, что революционно-демократическое движение охватило теперь и голландскую Индию, остров Яву и другие колонии Голландии, имеющие населения до 40 миллионов человек»¹⁰. Ленин делал ссылку на голландского марксиста Ван-Равестейна, который описывал пробуждение голландской Индии и указывал, что исконный деспотизм и произвол голландского правительства встретили, наконец, решительный отпор и протест среди масс туземного населения. Он подчеркивал, что даже «немецкие империалисты», старавшиеся следить за национально-освободительными движениями в колониях, в издании «Архив всемирного хозяйства» отмечали брожение и протесты в Голландской Индии¹¹.

Были выявлены политические акторы, носители этого движения: народные массы на Яве, участвовавшие в националистическом движении «под знаменем ислама»; созданная капитализмом местная интеллигенция «из акклиматизировавшихся европейцев», выступавших за независимость голландской Индии; китайское население на Яве и ряде других островов, перенесшее революционные настроения из Китая. Ленин откровенно выражал радость по поводу неукротимого роста демократического движения на Яве. Свидетельствами этого роста и предреволюционной ситуации явились процессы быстрого возникновения многочисленных союзов и партий среди «туземного населения», самым крупным из которых был национальный союз туземцев, насчитывавший порядка 80 000 членов и организовывавший массовые митинги. Голландское правительство шло по пути запретов этих организаций, что вызывало еще большее сопротивление туземцев и дальнейший рост движения.

Так, например, была распущена «индийская партия», включившая в свой устав и программу положение о стремлении к независимости. «Голландские «держиморды» (кстати сказать, одобряемые и клерикалами, и либералами: сгнил европейский либерализм!) увидели в этом преступное стремление отделиться от Голландии!»¹². Однако роспуск этой партии привел только к тому, что она вновь стала действовать под другим названием. Заметим, что под «туземцами» здесь понимались местные жители колонизованной территории голландской Индии. Такие же понятийные обыкновения содержались и в Своде Законов Российской империи, когда Законодатель устанавливал положения об управлении «туземным населением» и регулировал отношения между «туземцами различных народностей» и «населением коренного русского происхождения».

Особый большевистский интерес к голландской Индии и радость по поводу роста национального движения в ней объясняется тем, что она относилась к последнему из трех, наиболее неразвитому типу «стран в отношении к самоопределению наций», которые Ленин выделил в работе «Социалистическая революция и право наций на самоопределение»¹³, а именно: к азиатским полуколониальным странам и колониям с общей численностью населения в 1 млрд. человек, в которых буржуазно-демократические движения или только начинались, или еще были далеко не закончены. (К первому типу были отнесены передовые капиталистические страны Западной Европы и США, в которых буржуазно-прогрессивные национальные движения давно закончены, «великие» нации которых угнетали «чужие нации» в колониях и внутри страны). (Ко второму типу относились страны Восточной Европы, в том числе Австрия, Балканы и особенно Россия, в которых в этот период обострилась национальная борьба, развились буржуазно-демократические национальные движения). Голландская Индия, несомненно, была слабым звеном в цепи национально-освободительных движений, ее активизация в этом отношении означала, что эти движения разворачивались в мировом масштабе. Снова локальный кейс голландской Индии отразил глобальные тренды. Пробуждение Азии и пробуждение в Азии одной из ее самых отсталых колонизованных территорий в этом контексте представляло «открывшуюся в начале XX века новую полосу всемирной истории».

Большевики видели общие тренды в развитии капитализма в мире и, по сути, оценивали его высшую стадию как глобальное явление в экономике и политике, как эпоху, для которой существенно и типично деление наций на угнетающие и угнетенные. Колониализм в качестве атрибута империализма представлялся также глобальным явлением, несмотря на многообразие локальных кейсов. Именно поэтому «программа социал-демократии должна выдвигать, как основное, существеннейшее и неизбежное при империализме, деление наций на угнетающие и угнетаемые»¹⁴. Средство борьбы с национальным неравноправием, выбранное большевиками, было таким же глобальным, как и то, с чем необходимо бороться, это – национально-освободительное движение в масштабе всего мира, распространяемое даже в самых отсталых его частях. Смысл национально-освободительного движения заключался в борьбе против национально-колониального гнета, в осуществлении права на самоопределение угнетенных наций, то есть права на независимость в политическом смысле, на свободное политическое отделение от угнетающей нации, как внутри метрополии, так и в колонизованных территориях. Принципиальность этого положения объяснялась тем, что «к неизбежному слиянию наций человечество может прийти лишь через переходный период полного освобождения всех угнетенных наций, т. е. их свободы отделения»¹⁵.

Вопрос о самоопределении наций также был сформулирован глобально, то есть в отношении всего мирового пролетариата. Однако это была двухсторонняя задача, так как интернациональный пролетариат был подразделен на «пролетариат угнетающих наций» и «пролетариат угнетенных наций». Первый должен был требовать свободы политического отделения колоний и наций, угнетаемых «его» нацией, второй должен был бороться за классовую солидарность и единство с «пролетариатом угнетающих наций», против «буржуазии угнетенных наций», которая превращала лозунги национального освобождения в обман рабочих. Все те, кто проповедовал идеи мирного союза равноправных наций при империализме, был отнесен к разряду оппортунистов и социал-шовинистов. Так, например, «только на словах является социалистом и интернационалистом, а на деле шовинистом и аннексионистом... тот голландский социалист, который не борется за свободу отделения и неза-

висимость голландской Индии»¹⁶. В отношении постановки и решения вопроса о самоопределении товарищи по Интернационалу из разных стран, в том числе и некоторые российские товарищи, совершали много ошибок, что означало извращение марксизма в теории и причиняло вред национально-освободительному движению на практике. Поэтому большевикам приходилось постоянно бороться с этими ошибками и разъяснять, как правильно понимать этот вопрос. Особенно много заблуждений возникло среди части социал-демократов в период Первой мировой войны. С точки зрения большевиков правильная пролетарская политика заключалась в отрицании защиты отечества в империалистической войне, в стремлении добиться поражения своего правительства.

Ошибались, в частности, голландские товарищи, используя лозунг «самоопределения наций» для оправдания участия в империалистической войне, что в свою очередь приводило к отрицанию самоопределения наций. Так, в письме «дорогому товарищу» по Интернационалу Генриетте Роланд-Гольст от 8 марта 1916 г. Ленин писал: «Точка зрения немцев, англичан, русских все же важнее (и объективно *правильней*), чем голландская и польская! Гортер требует «*национальной независимости*» для Голландской Индии. Очень хорошо! Но ведь это *именно* и есть право на самоопределение!!»¹⁷. В это же время, в марте 1916 г., в статье «О «Программе мира»», напечатанной в газете «Социал-демократ» касаясь спора русского каутскианца Мартова с голландцем Гортером, Ленин замечал, что «Гортер, неправильно отрицая принцип самоопределения наций, правильно *применяет* его, требуя *политической независимости* Голландской Индии и разоблачая в измене социализму несогласных с этим голландских оппортунистов»¹⁸. В тезисах «Социалистическая революция и право наций на самоопределение», впервые опубликованных на русском языке в «Сборнике «Социал-Демократа» в октябре 1916 г. Ленин вновь обращается к этому примеру: «Тов. Гортер в своей превосходной брошюре: «Империализм, война и социал-демократия» неправильно отрицает принцип самоопределения наций, но правильно *применяет* его, когда требует *немедленно* «*политической и национальной*» независимости Голландской Индии и разоблачает голландских оппортунистов, отказывающихся выставлять такое требование и бороться за него»¹⁹. Таким об-

разом, не случайно Ленин трижды приводит пример Голландской Индии и точку зрения голландских социал-демократов по вопросу ее национального самоопределения. В этом примере раскрывались типичные заблуждения части социал-демократов, что наносило вред социал-демократическому интернационалу.

Неправильно выбранные средства борьбы с буржуазией, вредные лозунги и ошибочное понимание права наций на самоопределение могли служить препятствиями в достижении целей, поэтому столь масштабной была ленинская критика заблуждений европейских и русских социал-демократов. Цель большевистского проекта мирового переустройства – то, ради чего он осуществлялся и существовал, была также исключительно глобальной, – наступление полного коммунизма, которому должен был предшествовать окончательно победивший и упрочившийся социализм. При этом социализму отводилась существенная роль: «Целью социализма является не только уничтожение раздробленности человечества на мелкие государства и всякой обособленности наций, не только сближение наций, но и слияние их»²⁰.

Для правительств мировых великих держав того времени мир представлялся состоящим из отдельных государств, неких монах как непроницаемых существ, которые борются за рынки сбыта, источники сырья, источники дешевой рабочей силы, сферы приложения капитала. Они мыслили локально и национально. Большевики же мыслили глобально и интернационально, прежде «своих» правительств и «своих» государств они видели «мировой пролетариат» и «мировую буржуазию», неравномерность развития связывали с эпохой империализма, охватившей весь Глобус. Империализм – явление глобальное, следовательно, требуется глобальное переустройство мира. Средства для его переустройства признавались только глобальные, это – деколонизация и мировая социальная революция. Поэтому для большевиков не было «маленьких уголков» на земном шаре, также и Голландская Индия, как и любой из них, была богатейшей областью и существенным кейсом, укладывавшимся в глобальный контекст нового мирового порядка.

Литература:

1. Уэллс Г. Наука и мировое общественное мнение. Герберт Уэллс. Собр. соч. в 15 т. Т. 15. С. 427.

2. Уэллс Г. Наука и мировое общественное мнение. Герберт Уэллс. Собр. соч. в 15 т. Т. 15. С. 428.
3. Ленин В.И. Тетради по империализму. Тетрадь «О марксизме и империализме» // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. пятое. М: Госуд. изд-во полит. лит., 1962. Т. 28. С. 642.
4. Ленин В.И. Тетради по империализму. Тетрадь «О марксизме и империализме» // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. пятое. М: Госуд. изд-во полит. лит., 1962. Т. 28. С. 641.
5. Ленин В.И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. пятое. М: Госуд. изд-во полит. лит., 1962. Т. 27. С. 252.
6. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. пятое. М: Госуд. изд-во полит. лит., 1962. Т. 27. С. 408.
7. См. Ленин В.И. Тетради по империализму. Тетрадь «ни» // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. пятое. М: Госуд. изд-во полит. лит., 1962. Т. 28. С. 489–494.
8. Политический словарь. Ленинград: Рабочее изд-во «Прибой», 1926. С. 166–167.
9. Ленин В.И. Тетради по империализму. Тетрадь «бета» // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. пятое. М: Госуд. изд-во полит. лит., 1962. Т. 28. С. 153.
10. Ленин В.И. Пробуждение Азии // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. пятое. М: Госуд. изд-во полит. лит., 1976. Т. 23. С. 145.
11. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. пятое. М: Госуд. изд-во полит. лит., 1962. Т. 27. С. 407.
12. Ленин В.И. Пробуждение Азии // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. пятое. М: Госуд. изд-во полит. лит., 1976. Т. 23. С. 146.
13. См.: Ленин В.И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. пятое. М: Госуд. изд-во полит. лит., 1962. Т. 27. С. 260–261.
14. Ленин В.И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. пятое. М: Госуд. изд-во полит. лит., 1962. Т. 27. С. 257.
15. Ленин В.И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. пятое. М: Госуд. изд-во полит. лит., 1962. Т. 27. С. 256.
16. Ленин В.И. Первоначальный вариант предложения ЦК РСДРП Второй социалистической конференции // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. пятое. М: Госуд. изд-во полит. лит., 1962. Т. 27. С. 464.
17. Ленин В.И. Генриетте Роланд-Гольст. 8 марта 1916 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. пятое. М: Госуд. изд-во полит. лит., 1964. Т. 49. С. 190.
18. Ленин В.И. О «Программе мира» // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. пятое. М: Госуд. изд-во полит. лит., 1962. Т. 27. С. 273.
19. Ленин В.И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. пятое. М: Госуд. изд-во полит. лит., 1962. Т. 27. С. 260.
20. Ленин В.И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. пятое. М: Госуд. изд-во полит. лит., 1962. Т. 27. С. 256.